361 Врожденный Закон

Месяц прошел в полной тишине, и ни в Королевском замке, ни на континенте Великого Моря не произошло ничего примечательного.

Слуги и горничные вели свою жизнь в услужении у королевской семьи, в то время как чиновники и люди со статусом выполняли свою соответствующую работу так же, как и в предыдущие годы, без каких-либо изменений или различий.

Дэвис пришел, чтобы узнать о многочисленных людях, входящих и выходящих из Тронного зала, и сделал пометку, чтобы узнать их внешний вид и отношение.

С его мирной жизнью, соответствующей его желаниям и настроению, на данный момент он был чрезвычайно доволен и доволен. Его жизнь вступила в период стабильности.

Вести двойную жизнь с Эвелинн доставляло ему огромное удовольствие, поскольку он находил это невероятно увлекательным и даже в какой-то степени полезным для своей души; в некотором смысле это заставляло его чувствовать себя отдохнувшим.

Принимая во внимание заботу Эвелинн об их ребенке и будучи алхимиком, он сделал ей таблетки, которые, по сути, сделали ее неспособной забеременеть во время их полового акта.

Дэвис даже подумал, что в истории континента Гранд-Си он был первым, кто использовал противозачаточные средства, но потом ему стало любопытно, и он узнал об этом немного истории.

Проведя исследование, он обнаружил, что был не первым, так как существовало множество людей, мешавших женщинам забеременеть с помощью противозачаточных таблеток в различных целях, в основном злонамеренных.

======

Дэвис положил голову на ее мягкие колени, чувствуя, как тепло окутывает его лицо. Это мягкое ощущение ласкало его лицо, когда он слегка повернул голову, потирая о них лицо.

Внезапно он игриво ухмыльнулся и укусил ее за бедра.

"Ахн?" Эвелинн издала болезненный крик, когда встала, отбросив Дэвиса в сторону. Ее болезненный крик был похож на стон в то же время, ее голос соблазнительно ударил Дэвису в уши.

Она мгновенно взлетела в воздух и с ненавистью посмотрела на Дэвиса.

Дэвис обвел глазами ее пышную фигуру пылким взглядом.

Осознав, что она голая, Эвелинн мгновенно схватила простыню и побежала в ванную.

Дэвис тихо рассмеялся над ней и уткнулся лицом в поверхность кровати, бормоча: "Нельзя быть увиденным голым, не занимаясь двойным совершенствованием, да?"

Хотя он полагал, что она скоро избавится от своей чередующейся застенчивости, которую демонстрировала, он понятия не имел, как это работает в ее мозгу.

В один момент она вела себя смело, а в другой - застенчиво. Это ее чередующееся выражение лица определенно поймало его в ее крепкую хватку.

Эти несколько дней были просто наполнены блаженством и снисходительностью.

Пока он думал о многих непристойных вещах о ней за это короткое время, Эвелин вышла, одетая как принцесса, посвежевшая.

Дэвис удовлетворенно и открыто посмотрел на нее своими глазами, восхищаясь ее пышными формами.

Эвелинн нагло вдохнула сексуальный воздух, исходивший от их занятий любовью, и потянулась всем телом, одновременно наслаждаясь его вожделеющим взглядом.

Как бы она ни думала, она не могла насытиться этим, его страстным взглядом или его прикосновениями. В конце концов, единственное, в чем она была абсолютно уверена, - это в своей фигуре с самого начала, кто бы это ни отрицал.

Короче говоря, эти двое были похожи на чрезвычайно возбужденную пару, у которой все еще был медовый месяц. За исключением того, что они никуда не ходили, так как в Королевской семье такой традиции не было.

Если говорить о традиции, то замужняя женщина к этому времени должна быть на одном месяце беременности, а не действовать самостоятельно по своим прихотям.

Дэвис и Эвелинн, которые отказались от всего этого, наслаждались своей супружеской жизнью вот так, вызывая зависть в сердцах неизвестно кого.

"Эвелинн, ты всего в одном шаге от того, чтобы совершить прорыв на Начальную Стадию Закона".

Извращенный взгляд Дэвиса сменился серьезным. Он взял одежду, которая лежала на полу рядом с кроватью, и оделся.

Из-за того, что они занимались двойным культивированием, как кролики, Культивирование Эвелинн по сбору Эссенции уже достигло узкого места.

Очевидно, это было связано с тем, что жизненная сила Дэвиса достигла такого высокого уровня, что Эвелинн потребовался всего месяц, чтобы оказаться в одном шаге от него.

Оставалось только совершить прорыв и перейти на Стадию Посева Закона, но это было не так просто.

Эвелинн в тревоге прикусила губу: "Я не разбираюсь ни в каких законах, так что, думаю, мне следует подождать..."

Ее взгляд стал несколько отстраненным, когда она добавила извиняющимся тоном: "Мне жаль..."

Серьезное выражение лица Дэвиса растаяло, как только он увидел беспокойство в ее глазах: "Эвелинн, пойми, что я никогда не буду сердиться на тебя в этом вопросе, самосовершенствование - это всего лишь средство защитить себя, по крайней мере, я вижу это как правильный способ его использовать".

"Ты всегда можешь положиться на меня... Тем не менее, я в основном использую свое совершенствование для убийства, кроме самообороны." Дэвис неловко рассмеялся в конце своего предложения.

Глаза Эвелин заблестели, когда она обнаружила, что очарована его заботливым отношением.

Независимо от того, впадала ли она в отвращение к себе или у нее была низкая самооценка, он всегда, казалось, заботился о ее психическом здоровье, продолжая уверять, что не бросит ее.

Эвелинн прекрасно осознавала свою неуверенность из-за своей неполноценности. Когда она была с ним, она чувствовала себя в безопасности в своем сердце, и по этой причине она чувствовала, что ей стоило дать эту клятву на алтаре в тот день; быть с ним целую вечность.

Эвелинн кивнула головой с новой силой: "Хм, я сделаю, как ты говоришь! У вас случайно нет каких-нибудь методов повысить мою сонастроенность с законами?"

Дэвис просто улыбнулся: "Я не..." Но затем его глаза нахмурились: "Подожди, ты уже использовал Разбавленную Эссенцию Таблеток Шалфея, не так ли?"

Эвелин невинно моргнула, но затем покачала головой.

"Ты сделал..." Дэвис тихо пробормотал, внимательно изучая его, и тоже покачал головой.

Первоначально у него не было возможности измерить способности Эвелинн к многочисленным законам, существующим в этом мире культивирования, но когда он искал в своем уме какие-либо жизнеспособные методы, он быстро наткнулся на разбавленную эссенцию Пилюли Шалфея, которую Эвелинн забрала, пройдя Испытание Небесной Ступени Бессмертного Наследия Земного Дракона.

"Каков был результат и когда вы его использовали?" Серьезно спросил Дэвис, выражение его лица стало строгим.

Эвелинн внезапно замолчала на некоторое время, прежде чем произнести дрожащим голосом: "Я... съела его, когда ты получал Наследство Императорского ранга".

"Каков был результат?" - снова спросил Дэвис.

Эвелинн заерзала, все время избегая его взгляда: "Я.. Я не знаю."

"Ты не знаешь? Как ты можешь не знать?" Дэвис был ошеломлен.

Что это такое? Она выпила Разбавленную Эссенцию Таблеток Шалфея, но не почувствовала никаких изменений. Обычно такого не может быть.

Дэвис прищурил глаза.

В описании Разбавленной Эссенции Пилюль из Дерева Шалфея ясно упоминалось, что она способна в определенной степени усилить врожденный талант человека к законам, если ее употреблять.

Нет никаких шансов, что таблетка, хранящаяся в Сокровищнице, была поддельной, потому что, если бы это было так, Земному Дракону, несомненно, было бы очень стыдно, что переводит этот случай как совершенно невозможный.

"Может быть, таблетка потеряла свою силу или смесь разбавленной эссенции, собранной из Таблетки Императорского класса, является поддельной ..." - подумал Дэвис, но решил, что этого не должно быть, потому что он увидел Пилюлю из Дерева Шалфея Императорского класса в Сокровищнице Императорского класса и собрал ее для себя.

Обычно он должен был быть на Седьмой Стадии, чтобы собрать Сокровища Императорского Класса, но так как Бессмертный Земной Дракон запретил ему снова входить, он бесцеремонно

отдал ему сокровища, косвенно сказав ему никогда больше не показываться.

Его глаза уставились на Эвелинн, и в его голове возникла мысль, которую он поспешно отогнал.

"Эвелинн, человеческая раса способна овладевать законами. Я считаю, что даже если человек неспособен понять почти все законы, этот человек должен быть, по крайней мере, сведущ в одном законе, который может быть найден или не найден и обучен большинством населения".

"Итак, я полагаю..." Дэвис четко сформулировал каждое из своих слов: "Что ты что-то скрываешь..."

Тело Эвелинн застыло, и ее глаза избегали его взгляда.

Дэвис успокоился, увидев ее напряженное выражение лица и позу. Единственное, что он знал об этой женщине со стопроцентной уверенностью, так это то, что она действительно плохо умела лгать, даже скрывать что-то.

Дэвис обнял ее за дрожащие плечи и спокойным тоном приказал: "Покончи с этим сейчас же..."

Он только что закончил утешать ее, избавляя от неуверенности, так что этот вопрос мог быть довольно деликатным. Однако это не означало, что он не будет строг с ней.

Определенные ситуации требуют, чтобы человек был серьезен и серьезен, и он чувствовал, что это была одна из ситуаций, когда он должен быть решительным.

Эвелинн выглядела подавленной, в то время как ее подергивающиеся губы говорили о том, что ей действительно не хотелось отвечать. Даже в ее глазах читалась легкая тревога.

Дэвис видел эмоции в ее глазах, но все еще ждал некоторое время, намереваясь получить ответ.

"Я... кажется, специализируюсь на..." Эвелинн глубоко вздохнула, прежде чем выложить все начистоту: "Законы о ядах..."

"Все кончено!" - Она внутренне ужаснулась, когда чувство отчаяния охватило ее сердце.

Дэвис кивнул головой: "Я понимаю..." Он отпустил ее плечи и с улыбкой погладил по голове: "Отлично!"

Эвелинн на мгновение остолбенела, прежде чем медленно выйти из задумчивости.

Что?

Она действительно все правильно расслышала?

Он не только кивнул головой, как будто это ничего не значило, но даже похлопал ее по голове, говоря, что это было что-то хорошее? Превосходно?

Законы о ядах были хороши? Хорошо?

Она спросила с огромным количеством недоверия, написанного на ее лице: "Ты не собираешься подвергать меня остракизму?"

В конце концов, кто будет продолжать спать или быть с женщиной, которая знает, как использовать яд? Если бы кто-то это сделал, разве он не искал бы смерти?

Забыв о согревании постели, они даже не посмели бы приблизиться к этой женщине, боясь, что она их отравит.

"Почему я должен это делать? Эвелинн, это Континент Великого Моря ошибается в своих взглядах. Использование яда - это не зло, а безжалостно, и это зависит от того, как вы его используете..." Дэвид покачал головой и объяснил.

Наконец-то он понял, почему Эвелинн решила скрыть от него это дело. Оказывается, она боялась, что он действительно бросит ее из-за этого табу.

Да, яд считался табу на континенте Великого Моря, и его использовали только убийцы и жители Империи Тритор, которая уже была уничтожена, в то время как ее территория и богатства были разделены между другими империями, участвовавшими в войне.

Глаза Эвелин расширились, но в то же время заблестели, поскольку она никогда не рассматривала это таким образом. Даже она считала яд табу, поскольку он был чрезвычайно вредоносным.

Глядя на его искренний взгляд, она теперь не находила слов.

Дэвис улыбнулся и сказал твердым тоном: "Продемонстрируйте мне свои законы о ядах!"

«что?»

"Сделай это для меня..."

Хотя Эвелинн не хотела использовать этот закон, который она все еще считала чем-то злым, она все же кивнула головой.

Она протянула руку, и на кончике ее пальца появилось зеленое газообразное вещество, которое неустойчиво дрожало.

Дэвис посмотрел на образовавшееся зеленое газообразное вещество, которое затем слегка выросло и уменьшилось, его вещество рассеялось в воздухе в неясном количестве.

Очевидно, ей еще предстояло в большей степени овладеть своими законами, но тот факт, что она могла наколдовать яд, не разъедая кожу в любой форме, красноречиво говорил о ее врожденной способности манипулировать ядом.

Глаза Дэвиса загорелись, когда он увидел первого употребляющего яд в этом мире, и, к счастью или нет, это была не кто иная, как его жена.

Дэвис протянул руки и схватил чашку и контейнер, появившиеся из ниоткуда. Он вылил содержимое контейнера в чашку, наполнив ее водой, смешанной с энергией неба и земли. Затем он взял кончик ее пальца, который излучал ядовитые законы, и вставил его в чашку.

Эвелинн молча наблюдала за его действиями, чувствуя, как ее палец намокает от воды. Дэвис отпустил ее руку и поднес чашку ко рту.

"Ты! Что ты делаешь?" Сердце Эвелин дрогнуло.

Дэвис прекратил то, что он делал, и сказал: "Я собираюсь это выпить".

Затем он мгновенно вылил содержимое чашки себе в рот.

Глаза Эвелин расширились, когда она смотрела, как он пьет. Она мгновенно отреагировала на его самоубийственный поступок и взмахом руки выбросила чашку.

К сожалению, Дэвис уже сделал глоток к тому времени, когда чашка разлетелась на куски, а вода, смешанная с ядом, выплеснулась на землю.

"Дэвис!" Эвелинн в тревоге и страхе вцепилась в волосы, предполагая, что он выпил этот ее яд, чтобы доказать, что у него и в мыслях не было бросать ее.

К несчастью для нее, то, что она предположила, было совершенно неверно, и Дэвис лишь

случайно проверял силу ее яда!

http://tl.rulate.ru/book/4110/116321